

КАК РАННИЙ БУДДИЗМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ТХЕРАВАДЫ

Бхиккху Суджато

20.01.2022

Содержание

Предисловие		
Общие тенденции		
	Излишний акцент на "не-я"	
	Две истины	
	Абхидхаммистская систематизация	
	Авторство Абхидхаммы	
	Абхидхамма превыше сутт	
	Лингвистический эссенциализм	
	Потеря брахманического контекста	
	Исследовательский дух	
	Медитационные ретриты	
	Абсолютный минимум	
	Преданность vs. медитация	
Будда		
	Бодхисатта: стремящийся к пробуждению	
	Совершенства	
	Истории джатак	

	Суддходана как царь	
	Четыре знака	
	Татхагата	
	Всеведение	
	Пророчество	
	Путешествия Будды	
	Изображения Будды	
	Реликвии	
Дхамма		
	Объекты ума	
	Моменты ума	
	Настоящий момент	
	Камма умирания	
	Промежуточное состояние	
	Созерцание уродливости женских тел	
	Сабхава: неотъемлемая сущность	
	Разные виды самадхи	
	Сухое прозрение	
	Медитация прозрения	
	Четыре патисамбхиды	
	Негативные последствия каммы	
	Редукционистское не-я	
	Намарупа как "ум и тело"	
	Касина: медитативная целокупность	
	Экаяна: где всё сходится в одно	
	Мута: то, чем является мысль	
	Санкхара: выборы	

	Сияющий ум	
	Рупа калапы и окончательный анализ материи	
	Физическая основа ума	
	ti как tu	
	Акцент на передачу заслуг	
Сангха		
	Монахи и деньги	
	Иерархия	
	Назначенные чиновники сангхи	
	Настоятели	
	Никаи	
	Линии передачи	
	Монахини	
	Патриархия	
	Посвящение монахинь монахами	
	Верующие женщины	
	Сектантство	
	Благородные личности как моменты ума	

предисловие

В этой статье вы найдете удобное краткое изложение некоторых основных различий между ранним буддизмом и Тхеравадой. Давайте уточним, что мы подразумеваем под этими двумя терминами.

- Ранний буддизм – это учения “ранних буддийских текстов” (РБТ), то есть канонических текстов, которые были систематизированы при жизни Будды или вскоре после этого и которые были переданы нам на пали, китайском, тибетском и санскрите.

- Тхеравада – это школа буддизма, основанная в Махавихаре в Анурадхапуре, Шри-Ланка, и которая позже распространилась по всей Юго-Восточной Азии. Она считает авторитетной только палийскую типитаку.

Тхеравада, как и любая религиозная традиция, развивалась и менялась с годами. Многие из этих доктрин систематизированы в Висуддхимагге и других комментариях Буддагхосы (5 век н.э.), в то время как другие развились вплоть до современной эпохи. В этом списке я сосредотачиваюсь на тех учениях, которые общеприняты в рамках основной Тхеравады, как их преподают ученые и практики, а не на маргинальных теориях или народных практиках. И дело здесь не в разложении внутри Тхеравады; речь идет о верованиях и устремлениях, которые есть у хороших людей, а не о том, все ли им соответствуют.

Различия неизбежно возникают по мере того, как новые условия требуют нового прочтения древних текстов. Эволюция идей является неотъемлемой частью живой традиции, и сегодня мы продолжаем комментаторскую практику углубления в смысл и открытия новых толкований Священного Писания. Тем не менее, поскольку комментарии утверждают, что разъясняют канонические тексты, и поскольку их прочтение влияет на убеждения и практику многих людей, важно критически оценить эти утверждения.

Цель этого списка – помочь ученикам понять, в чем язык и идеи современной Тхеравады разошлись с Суттами. Конечно, тот факт, что что-то изменилось, не означает, что это лучше или хуже. Иногда что-то меняется в письме, но не в значении; иногда они приспособляются к обстоятельствам; иногда они расширяют то, что рассказано вкратце; а иногда они меняют смысл. Я пытаюсь указать, в чем заключаются изменения, и предложить достаточный контекст, чтобы показать, почему они важны.

В конце концов, мы все должны нести ответственность за свои убеждения, и вы должны в конечном счете определить свое собственное понимание Дхаммы. Не мне говорить, во что вы должны верить или практиковать. Но когда я начал свой процесс обучения, потребовалось много лет и много неправильных путей, чтобы попытаться понять эти вопросы, поэтому я предлагаю эти краткие заметки в надежде, что они помогут некоторым укоротить свой путь.

Я не предпринимаю особых попыток проследить историческую эволюцию терминов и идей. Это контрольный список, а не диссертация. Я также не пытаюсь разобраться в сложности дискурса по этим вопросам, многие из которых имеют множество интерпретаций. Я также не обсуждаю современные идеи, такие как “зависимое возникновение в рамках одной жизни” или “джхана-лайт”, поскольку они не встречаются ни в РБТ, ни в традиции Тхеравады. Стоит иметь в виду, что некоторые современные формы буддизма,

с их отрицанием перерождения, Ниббаны и монашеской сангхи, за несколько десятилетий отошли от учения Будды дальше, чем любая из традиций за тысячелетия.

Мы не должны удивляться тому, что традиции накапливают изменения. И если мы соберем их все в большой список, то это действительно будет выглядеть очень много. Но не забывайте, что традиции также отвечают за поддержание Дхаммы и дают нам возможность практиковать. И они также сохраняют многие аспекты Дхаммы, которые нелегко свести к простым доктринам: образ жизни или этос, чувство добродетели, почтение к Будде и его учениям.

Многие из этих вопросов активно обсуждаются в рамках буддийских традиций, и действительно, я узнал о многих из них от традиционных ученых и практиков. Мы критикуем только из любви и уважения, в вере в то, что живая традиция - это та, которая способна к возрождению.

общие тенденции

чрезмерный акцент на "не-я"

"Не-я" – одна из главных доктрин Будды, и все буддийские школы так или иначе учат этому. Тхеравада особенно подчеркивала это учение, и, похоже, они делали это в пылу конкуренции с другой древней буддийской школой, Пуггалавадой.

Пуггалавадины учили, что, хотя на самом деле "я" не существует, тем не менее, существует "личность" (*puggala*). Для них это был способ примирить учение о "не-я" с опытом личной идентичности. Тхеравадины отвергли это как различие без различия, представляющее собой не что иное, как отказ от основ учения Будды.

Опровержение Пуггалавады является первым и самым длинным из обсуждаемых пунктов в книге Абхидхаммы Катхаваттху, что свидетельствует о том огромном значении, которое придавалась тхеравадинами этой теме. Вполне вероятно, что ядро этого спора было заложено не кем иным, как Моггалипуттиссой, идеологическим отцом Тхеравады, в ответ на то, что, по его мнению, представляло собой серьезную угрозу основному пониманию Дхаммы.

Однако настойчивость тхеравадинов в отношении "не-я" выходит далеко за рамки этого единственного диалога, и порой это граничит с тревогой или неуверенностью. Весь проект "Абхидхамма" с его неустанным анализом и бескомпромиссным отказом от общепринятых представлений о "человеке" проникнут этим духом. Многие из следующих конкретных моментов проистекают из этой чрезмерно-оборонительной тенденции.

две истины

Тхеравада придаёт большое значение учению о “двух истинах”, общепринятой (*sammūṭṭisacca*) и окончательной (*paramatthasacca*). Общепринятая истина – это область таких в конечном счете нереальных понятий, как “личности”, “нации” и тому подобное, в то время как окончательная истина имеет дело с фундаментальными явлениями существования (*dhamma*). Это различие относится как к выражению Истины — где Сутты, как предполагается, имеют дело с общепринятой истиной, в то время как Абхидхамма имеет дело с окончательной истиной — так и к основополагающим реалиям, о которых говорится, что “в конечном счете истинные” явления таковы в силу того факта, что они имеют “внутреннюю сущность” (*sabhāva*).

В РБТ такого различия нет. Там мы обнаруживаем, что Будда легко переходит от дискуссий, построенных в терминах людей, к дискуссиям, построенным в терминах явлений, без необходимости приписывать этому различию какое-либо онтологическое значение.

Тот факт, что слова имеют специализированные значения и что то, что верно в одной области дискурса, может быть неприменимо в другой, является нормальной особенностью специализации и не является характеристикой Дхаммы. В физике, например, то, что мы принимаем за твердую материю, рассматривается как энергия, движущаяся в пространстве. Это не означает, что идея “твёрдости” неверна или менее важна, это просто означает, что она применима при рассмотрении вещей с одних точек зрения, но не с других. В обычном мире, в котором мы живем, “твёрдость” совершенно реальна: ни один физик не пытается проходить сквозь стены.

Когда термин *параматтха* появляется в РБТ, он означает не “конечный смысл” или “конечную реальность”, а “конечную цель” и является словом, обозначающим Ниббану.

абхидхаммическая систематизация

Тексты Абхидхаммы служат многим целям, одна из которых состоит в том, чтобы собрать различные термины и фразы, встречающиеся во всех Суттах, и показать, где они эквивалентны, а где отличаются. Хотя это удобно, иногда это приводит к нежелательным результатам, поскольку при этом теряются нюансы контекстов, в которых используются идеи.

Таким образом, в современной Тхераваде мы иногда находим доктринальные термины и идеи, приравниваемые или объясняемые способами, которые скрывают тонкие различия, заложенные в РБТ.

авторство абхидхаммы

В то время как Сутты обычно чётко связаны с конкретными физическими местами, такими как Саваттхи или Раджагаха, традиция Тхеравады гласит, что Абхидхамма-питака преподавалась Буддой его умершей матери на небесах Тусита, в ходе чего он возвращался на землю и повторял эти уроки достойному Сарипутте.

Но эта версия отвергается международными учеными. Абхидхамма-питака, скорее, была составлена учеными-монахами в течение столетий после Будды, причем различные версии создавались в соответствии с взглядами разных школ. Этот вывод, основанный на широком спектре однозначных лингвистических, текстологических, исторических и доктринальных свидетельств, является общепринятым среди международных буддийских ученых на протяжении уже более столетия.

Абхидхамма выше чем сутты

Доктрина двух истин служит для возражения суттам, которым учил Будда, в пользу Абхидхаммы, которая была разработана в более поздние века. В современной Тхераваде Абхидхамму принято рассматривать как “высшее учение”, а Сутты – как учения “для всех”, которые, если их вообще преподают, рассматриваются глазами Абхидхаммы.

Обратите внимание, что сам по себе термин “абхидхамма” является проблематичным, поскольку в Тхераваде он редко относится непосредственно к текстам Абхидхаммапитаки, а скорее к развитым и систематизированным интерпретациям в комментариях и более поздних текстах, таких как Абхидхамматтхасангаха. Я сам обучался прежде всего непосредственно из современного изложения Абхидхамматтхасангаха, а Сутты мне пришлось изучать самостоятельно.

лингвистический эссенциализм

Висуддхимагга делает довольно необычное заявление о том, что пали, под которым он конкретно подразумевает язык священных писаний тхеравадинов, является “изначально существующим языком” (*sabhāvanirutti*). Если бы ребенок воспитывался без какого-либо внешнего влияния, он естественным образом заговорил бы на совершенном пали.

Будда, однако, рассматривал язык как набор условностей для общения между людьми. Не существует такого понятия, как “особый” язык; Будда учил на том языке, на котором говорил он и окружающие его люди, и призывал других делать то же самое.

Эта идея “изначального языка” отражает определенное фундаменталистское отношение к Священному Писанию, которое рассматривает сохранение буквы как основную функцию канона.

потеря брахманического контекста

Будда не жил в буддийской культуре, и в РБТ мы находим много примеров того, как Будда дискутировал с последователями других путей, в том числе с брахманами. Он всегда занимал критическую позицию, не принимая и не отвергая огульно, а стремясь понять. Он проявил готовность принять убеждения и практики, которые считал хорошими, отвергая при этом то, что считал неправильным или вредным.

В буддизме есть много практик и идей, которые являются прямым ответом на учения брахманов. Однако более поздние поколения буддистов в основном дискутировали между собой, и контекст, как правило, забывался. В таких случаях традиция оказывалась как бы теряла почву под ногами, и изобретала новые объяснения.

Обратите внимание, что влияние индуистских идей и практик имеет место и в популярной тхеравадинской культуре. Однако это выходит за рамки нашей компетенции, поскольку знающие учителя тхеравады достаточно хорошо осведомлены об этих вещах и не пропагандируют их как Тхераваду.

дух исследования

В то время как модернистские формы Тхеравады теоретически поддерживают идею о том, что Будда учил индивидуальному исследованию и реализации, на практике традиция все еще часто основана на зубрежке и подчинении авторитету. Задавать вопросы старейшинам среди некоторых тхеравадинов считается неотъемлемым признаком духовного недуга и неблагодарности.

Метод обучения в РБТ гораздо больше основан на диалоге, на вопросах и ответах, а также на личном открытии. Будда не только сказал, что его можно расспрашивать, он подробно описал способы как это делать.

методы медитации

Современная Тхеравада уделяет большое внимание специфическим методам медитации, которые все претендуют на то, чтобы быть одновременно аутентичными и эффективными. Они основаны на подробных описаниях методов медитации, найденных в Висуддхимагге, которая дает наиболее подробный и всеобъемлющий набор практических рекомендаций по медитации, найденных в любой древней книге. Они включают в себя такие знакомые техники, как подсчет, фокусирование осознания в определенных точках, вербальное отмечание событий, отмечание этапов шагов в медитации при ходьбе и так далее.

РБТ обсуждают особенности медитации гораздо менее подробно. Как правило, они дают общее представление о практике и ее целях, уделяя при этом больше

внимания контексту и значению практики, а не механике метода. Будда обычно обучал широкому спектру созерцательных практик, и медитирующие учились применять их в своих собственных обстоятельствах.

В данном случае я думаю, что Висуддхимагга, по большей части, просто расширяет и объясняет то, что содержится в РБТ, но это может привести к чрезмерному акценту на получении правильного метода, вместо того, чтобы осознавать контекст и цель медитации.

медитационные ретриты

Интенсивный медитационный ретрит является определяющей характеристикой современного медитативного движения Тхеравады. Популяризируемая великими школами випассаны Мьянмы, она направлена на то, чтобы дать практикующим-мирянам возможность реализовать глубокие стадии медитации, которые традиционно считались в основном уделом монахов.

В РБТ нет примеров таких интенсивных медитационных ретритов для "непрофессионалов". Скорее всего, обычная практика для посвященных мирян заключалась в том, чтобы уделять один день в неделю выполнению восьми заповедей и, насколько это было возможно, посвящать себя Дхамме и медитации.

Это мягкий, доступный и целостный способ духовного роста в мирской жизни. Монахи, включая самого Будду, иногда на некоторое время уходили в уединение. Но прежде чем сделать это, они шли к своему учителю и просили совета, и иногда им говорили, что они не готовы. Считалось опасным преждевременно погружаться в глубокую медитацию.

Хотя интенсивный ретрит дал многим людям, включая меня, решающий толчок в их практике Дхаммы, он не лишен своих недостатков. Это нормально, что медитирующие получают кайф во время ретрита, а затем возвращаются на землю. Чрезмерное напряжение приводит к переоценке своего опыта, и такие ретриты полны людей, которые убеждают себя, что достигли джханы или пробуждения. Что еще хуже, интенсивная практика при недостаточной подготовке и ненадлежащем руководстве может спровоцировать психоз, который чрезвычайно опасен. Многие ретриты по медитации проводятся без основ психологического понимания, позволяющего распознать или справиться с этими срывами, и медитирующим может быть сказано просто продолжать или даже что их психоз является признаком озарения.

абсолютный минимум

Возможно, это скорее общечеловеческая тенденция, чем сугубо тхеравадинская, но часто можно увидеть, как тхеравадины анализируют и

спорят о том, что является абсолютным минимумом, который они могут практиковать и достичь.

Несколько современных школ медитации были построены на идее достижения входа в поток как абсолютного минимума для вступления на путь. Вся структура их ретритов основана на этой идее. Как только вы прививаете людям эту ценность, фокус, как правило, смещается с “от чего я могу отказаться” на “сделал ли я это уже?” Такого рода мирское мышление больше свойственно материалисту 20-го века, чем Будде.

Роль джхан особенно проблематизирована. Современные тхеравадины постоянно утверждают, что они вам не нужны, или же что на самом деле это просто поверхностные состояния медитации, когда человек чувствует себя счастливым. Они предупредят вас, чтобы вы не привязывались к джханам, и будут утверждать, что просто помнить о повседневных состояниях ума “достаточно”. Но это далеко от РБТ, где джханы являются кульминационной стадией пути, неизменно восхваляемой как глубокие состояния ума, возникающие в результате глубокого погружения в практику.

Аналогичная тенденция прослеживается и в обсуждениях мясоедения. Тексты разрешают есть мясо, и многие тхеравадины воспринимают это как общее поощрение. Нередко буддисты Махаяны, перейдя в Тхераваду, действительно начинают есть мясо. Но тот факт, что Будда ничего не запрещал, не означает, что мы должны это делать. Благополучие животных и экологические последствия употребления мяса полностью изменились со времен Будды, но это игнорируется, потому что нам это может сойти с рук.

Будда не учил таким образом. Он поощрял своих учеников стремиться к лучшему, на что они были способны. Он создал этот путь как великолепное, глубокое путешествие, никогда не стремясь избежать той тяжелой работы, которая его сопровождает. Скорее, он показал, что на этом пути есть шаги, которые любой может предпринять прямо сейчас. Эти шаги, хотя и кажутся простыми, начинают путь к освобождению.

преданность против медитации

В то время как Тхеравада, как ее понимают на международной арене, – это все о внимательности и медитации, традиционная Тхеравада – это религиозная конфессия. Для большинства последователей религиозная практика заключается в посещении монастыря, совершении подношений, прослушивании некоторых учений и выполнении некоторых песнопений. Для них эти практики являются способами установления связи с сообществом, почитания своей семьи, поддержки Сангхи и совершения добрых дел, которые обеспечивают благоприятное перерождение.

Хотя все эти действия находятся в рамках РБТ, акцент явно сместился. Ранний буддизм был движением, имеющим в своей основе созерцание и медитацию, осознание глубоких истин через понимание и прозрение. Религиозные практики обеспечивали эмоциональную поддержку и контекст, но не были самоцелью.

Этот контраст никогда не бывает более четким, чем при сравнении Тера- и Тери-гатх с их более поздними аналогами, Тера- и Тери-ападанами. Первые – это рассказы монахов и монахинь или о них. Эти монахи и монахини жили во времена Будды или немного позже. Они рассказывают об отречении, о радостях медитации в лесу, о борьбе с желаниями, о триумфе пробуждения. Ападаны, написанные несколько столетий спустя, повествуют о легендарных событиях прошлых жизней часто одних и тех же монахов и монахинь. Здесь их пробуждение объясняется не их самоотверженным стремлением к медитации и отречению, а простым действием, таким как подношение цветов Будде много веков назад.

Вполне возможно примирить эти доктрины. Можно утверждать, что подношение в прошлом направило их на путь пробуждения, в то время как стремление в настоящем было возможно только из-за их прошлой каммы. Но если вы примете эти тексты за чистую монету, то обнаружите поразительное несоответствие в ценностях и акцентах. В течение пары столетий путь медитации отошел на второй план, и были созданы новые тексты, поддерживающие путь преданности. И даже в наши дни, когда реформаторы Тхеравады подчеркивают необходимость возвращения к медитации, это несоответствие все еще остаётся очевидным.

будда

Будда из РБТ более человечен и близок, чем возвышенная, богоподобная фигура, которой поклоняются в современных буддийских школах. Безусловно, присутствие в Будде трансцендентного измерения подчёркивалось с самого начала, но это не затмевало его человечность.

бодхисатта: тот, кто стремится к пробуждению

Тхеравада, как и все современные школы буддизма, учит о бодхисаттве, “будущем Будде”, который развивает свои духовные качества в течение бесчисленных жизней из сострадания ко всем существам с целью достижения состояния Будды. Говорят, что Бодхисатта давным-давно дал обет при предыдущем Будде.

В РБТ мы не находим такой идеи. Термин бодхисатта обычно описывает молодого Сиддхаттху после ухода из дома и в процессе стремления к пробуждению. Некоторые тексты, правда, распространяют этот термин на рождение Сиддхаттхи, но это, вероятно, более позднее развитие событий.

Вместо обычного значения “существо, достигшее просветления” (санскрит: бодхисаттва), казалось бы, более уместным было бы значение “тот, кто стремится к пробуждению” (санскрит: бодхисакта). Эти два слова имеют разные формы на санскрите, но одинаковы на пали (бодхисатта).

В РБТ прослеживается чёткий смысл, что отличительной чертой будущего будды была его полная преданность к пробуждению в этой жизни. Сострадание никогда не упоминается как часть его мотивации к пробуждению. Скорее, сострадание мотивировало его начать преподавать уже после достижения пробуждения.

совершенства

Ключевой частью учения Бодхисатты является идея о том, что однажды приняв обет пробуждения, Бодхисатта продолжал систематическое развитие ряда духовных качеств, кульминацией которых стало пробуждение в последней жизни. Эти качества называются “совершенствами”, и мы находим различные их версии в современной Тхераваде и Махаяне.

РБТ не содержат ни намека на эту доктрину, ни общей идеи о том, что Бодхисаттва шел по пути развития, основанному на обете, ни специфики списка совершенств. Действительно, когда РБТ говорят о практиках, которые Будда совершал в прошлых жизнях, таких как его развитие брахмавихар до уровня джханы, они стараются подчеркнуть, что эти практики не привели к пробуждению. Это находится в прямом противоречии с учением о совершенствах.

Более того, в РБТ подробно описывается, что Сиддхаттха делал в течение шести лет, когда он практиковал пробуждение, и его мотивы для этого. Нигде не упоминается о выполнении обета или продолжении практик из прошлых жизней. Напротив, далекий от завершения пути, определенного давным-давно, Сиддхаттха явно экспериментирует и пробует что-то, не понимая своего пути и свободно принимая взгляды и практики, которые он позже отвергнет как ошибочные. Все его собственные рассказы о своей практике подчеркивают этот постепенный и эмпирический процесс открытия пути.

истории из джатак

Тхеравадины часто сначала изучают Дхамму в детстве с помощью историй из Джатак, рассказывающих о прошлых жизнях Будды. Такие истории рассказываются и пересказываются, и они сформировали искусство и драму во

всем мире тхеравадинов. Истории Джатаки сильно различаются по длине и форме, но каждая из них передает какое-то послание или рассказывает о какой-то добродетели, которую Бодхисаттва культивировал в прошлом. Это связывается с каким-то событием в настоящем и, зачастую, с другими людьми в жизни Будды.

Истории джатак были признаны старейшим, наиболее полным и хорошо сохранившимся собранием народных сказаний в мире. Они являются неизмеримым сокровищем буддийской культуры. Однако они (возможно, за несколькими исключениями) на самом деле не имеют отношения к прошлым жизням Будды.

В РБТ мы находим несколько примеров, когда Будда рассказывает о прошлой жизни, и такие истории, должно быть, были тем семенем, из которого развилась идея Джатак. Однако почти все джатаки в том виде, в каком они у нас есть, – это народные сказки, которые были приняты буддистской традицией. Есть много явных признаков их неисторичности; например, они почти всегда предполагают уровень культуры, языка, политики и технологий, который существовал всего за пару столетий до рождения Будды.

По этой причине джатаки не включены в РБТ, и хотя ученые, изучающие ранний буддизм, весьма ценят их как источник информации, мы не считаем их авторитетными текстами.

Суддходана как царь

Традиция говорит нам, что Будда происходил из великой царской семьи и что его отец был царём сакьев.

В РБТ сакьи были аристократической республикой, которая избирала своих лидеров из числа ведущих землевладельческих кланов. Такие лидеры назывались раджами, так что в этом смысле мы действительно можем согласиться с тем, что семья Будды была царской. Но эта модель лидерства сильно отличалась от идеи абсолютной, унаследованной монархии, которая подразумевается идеей “царской власти”.

четыре знака

Традиция говорит нам, что Сиддхатту побудило отправиться в путь неожиданное появление четырех знаков, от которых его отец пытался скрыть его: старик, больной, труп и отреченный.

Однако РБТ рассказывают эту историю о Будде Випасси, действие которой происходит в легендарные времена далекого прошлого. Наш Будда настоящего времени дал аналогичную мотивацию для продвижения вперед — искать спасения от перерождения, старости и смерти — но без драматического

повествования о четырех знаках. В малоизвестной Аттаданда сутте (Снп 4.15) он поведал, что отправился в путь после того, как увидел раздоры и жестокие конфликты в мире.

татхагата

Комментарии Тхеравады дают широкий спектр толкований этого эпитета Будды, что приводит к современным утверждениям о том, что он означает “Так ушедший”, или что смысл непознаваем или непереводим.

Однако следует иметь в виду, что одной из ключевых функций комментариев было обеспечение содержания для проведения бесед о Дхамме, что они часто делали, придавая множество вариантов значений хорошо известным словам. Это делалось для усиления смысла в дидактических целях, в отличие от словаря, который направлен на устранение ложных смыслов. Это удобно для учителей, так как дает им возможность поиграть разными вариантами трактовок, но не всегда дает нам истинное значение этого слова.

В этом случае РБТ дают довольно обширный набор интерпретаций термина “татхагата”, например, “как он говорит, так он и делает”. Общий смысл – это тот, кто говорит и действует в соответствии со своим осознанием истины, что соответствует переводу “реализованный”.

всеведение

В современной Тхераваде принято описывать Будду как *sabbaññū*, “всеведущего”, в сильном смысле – буквально знающего все.

Однако Будда явно отвергает идею о том, что он всеведущ. Действительно, сама идея противоречит анализу сознания Будды, где осознание возникает из-за определенного набора условий.

Будда действительно утверждал, что обладает замечательным набором экстрасенсорных способностей, включая способность читать мысли и видеть, где человек перерождается. Однако разрыв между видением многого и видением всего буквально бесконечен.

пророчество

Одним из аспектов предполагаемого всеведения Будды является его способность видеть будущее. Тхеравада считает, что Будда мог всесторонне предвидеть конкретные исторические события в будущем, такие как возникновение Ашоки и распространение Дхаммы, и даже упадок и падение буддизма.

Сам Будда, однако, не утверждал, что предвидел конкретные события. Он говорил, скорее, о причине и следствии: если люди будут так себя вести, то последуют эти результаты. Это вытекает из его понимания природы Дхаммы, а не из мистического видения будущего.

Редкие случаи, когда говорят, что он предвидел исторические события, являются результатом более поздних вставок.

путешествия будды

Различные буддийские традиции передают веру в то, что Будда посетил их страну и сделал пророчество о процветании Дхаммы на их земле.

РБТ, однако, ясно дают понять, что Будда не путешествовал за пределы равнины Ганга. Тысячи сутт идентифицируют места в этом регионе, всегда с высокой степенью внутренней согласованности и хорошо согласуются с более поздними записями и современной археологией. Мало того, что нет упоминания о путешествиях в земли за пределами этой области, но когда такие земли упоминаются, они приобретают легендарный и образный оттенок, показывая, что они были известны только по слухам и сообщениям.

изображения будды

Изображение Будды было неизвестно при жизни Будды и в течение нескольких столетий после него. Ранняя традиция символизировала Будду деревом Бодхи, пустым сиденьем, ступой или отпечатком ноги.

Для современных форм буддизма образ Будды занимает центральное место в их богослужениях. Такие изображения играют эстетическую и символическую роль как напоминание о качествах Будды. Однако они часто также наделены магическими способностями, будь то исцеление, защита от насилия и так далее. Такие идеи чужды РБТ.

реликвии

Поклонение реликвиям впервые появляется в текстах, написанных спустя столетие или более после кончины Будды. Они действовали как физическая связь с личностью Будды, которая каким-то образом сохраняла его присутствие после его смерти.

Согласно традиции, культ реликвии был усилен царем Ашокой, который распространял реликвии в ступах по всей своей империи. Утверждение буддизма на новых землях было санкционировано передачей реликвий. И сегодня в монастырях и ступах обычно хранится множество различных реликвий.

Но хранение реликвий и поклонение им не входили в учение Будды. Это, по сути, одна из причин, по которой мы знаем, что учения РБТ надежны. Несмотря на то, что традиции очень быстро приняли поклонение мощам, они не пытались оправдать эту практику, изменяя или добавляя какие-либо тексты к раннему канону. Вместо этого они создали новые тексты, чтобы санкционировать новые практики; или, самое большее, они добавили легко идентифицируемые дополнения к старым текстам, таким как заключительные стихи Махапариниббана сутты.

Реликвии легко подделать, и вся эта область всегда была полна мошенников и фальсификаторов. Нет никаких исторических свидетельств того, что какие-либо из реликвий, которым поклоняются сегодня, имеют какую-либо реальную связь с Буддой или его учениками, за исключением очень немногих реликвий, которые были обнаружены во время археологических раскопок 20-го века, таких как реликвии Будды из Капилаватту в Музее Дели или реликвии Сарипутты и Моггалланы в общество Маха Бодхи.

Когда монахи выкапывают туалеты предполагаемых архантов, чтобы извлечь “реликвии”, это признак того, что что-то пошло не так. Дхамма не присуща никакому физическому объекту; она проявляется через разум и поступки.

ДХАММА

объекты ума

Современная Тхеравада говорит об “объектах”, английском переводе палийского термина *ārammaṇa*. Это особенно часто встречается, когда речь идет о шестеричной основе, о том, что осознает ум. В РБТ это *dhamma*, в современной Тхераваде это часто *dhammārammaṇa*, что переводится как “объект ума”.

Однако в РБТ *араммана* никогда не встречается в значении “объект”. Оно всегда употребляется в смысле “опора, поддержка”. Также нет никакого другого термина, используемого таким образом; я перевел все четыре палийских никаи, ни разу не используя понятия “объект ума”.

С философской точки зрения “объект” проблематичен, потому что он подразумевает нечто, существующее “объективно”. Чем может быть “объект”, если не чем-то, что существует “снаружи” независимо от наблюдающего ума? Цель учения Будды о познании состоит в том, чтобы подорвать любую подобную концепцию, говоря только об опыте, возникающем взаимозависимо.

См. также сабхава или “неотъемлемое существование”.

моменты ума

У Тхеравады есть конкретная теория времени, основанная на идее “моментов ума” (*cittakkhaṇa*). По сути, это атомарные единицы времени, наименьшие из возможных делимых периодов времени. Эта теория была распространена среди многих школ древнего буддизма, хотя они различались в деталях, таких как количество “субмоментов”, которые может содержать каждый момент. В Тхераваде говорят, что мгновение – это ничтожная доля вспышки молнии.

РБТ не содержат такой теории и вообще не упоминают “моменты ума”. Хотя РБТ не проясняет явную теорию времени, мы можем видеть из того, как трактуется время, что не существует существенного субстрата, из которого происходят изменения. Скорее, РБТ рассматривает каждое измерение времени как одинаково “реальное” и значимое. Цикл эонов, взлет и падение цивилизаций, продолжительность человеческой жизни или прохождение мысли – все это аспекты изменений, все они одинаково непостоянны, и нет никаких попыток объяснить их упрощенным способом, сказав, что “реальные” изменения происходят на одном уровне, из которых остальные являются проявлениями.

Это очевидно в историях о прозрении. В то время как современная Тхеравада хочет найти понимание на уровне наблюдения за моментами ума, в РБТ время можно наблюдать как меняющееся на любом уровне: течение воды, хрупкость человеческой жизни, космическое непостоянство элементов. Важно не видеть конкретный аспект “конечной реальности”, а отказаться от идеи постоянства.

По этой причине я бы сказал, что для РБТ время – это концепция, которая основана на нашей памяти об изменениях в сознании и на нашем стремлении к будущему сознанию. Объем времени – это объем желания.

настоящий момент

Пребывание в “настоящем моменте” – настолько распространенный прием в современной медитации, что удивительно обнаружить, что Будда вообще никогда не говорил о “настоящем моменте”. Он говорил о “настоящем” (*рассиррапна*), которое является более общим понятием, не привязанным к конкретной сиюминутной теории времени, такой как “настоящий момент” (*рассиррапнаккхаṇа*). Дэвид Калупахана замечательно сказал, что “настоящий момент” подобен хождению по канату, в то время как “настоящее” – шире, примерно как ехать на спине верблюда.

Это различие, хотя и кажется непонятным, оказывает большое влияние на то, как люди подходят к медитации. Напрягаемся ли мы, чтобы сосредоточиться на очень узком и специфическом взгляде на реальность, рядом с которым все

остальные неверны? Или мы просто остаемся в “настоящем”, где мы и были все это время?

камма на смертном одре

Большинство тхеравадинов очень обеспокоены каммой, которая создается в момент смерти. Они верят, что последний “момент мысли” может определить место перерождения.

Однако это учение не только отсутствует в РБТ, оно противоречит фундаментальной идее каммы. Именно моральное намерение, а не мимолетная мысль формирует перерождение. Большинство мыслей имеют небольшой этический вес, и это особенно актуально, если кто-то слаб и находится на смертном одре под воздействием лекарств.

Для РБТ перерождение всегда определяется каким-то действием, имеющим моральное значение: даяние, выполнение предписаний, проникновение в истину. Конечно, это может быть чисто-ментальный акт, но это должен быть ментальный акт, имеющий моральное значение.

В РБТ есть несколько примеров действия каммы на смертном одре, но это исключительные случаи. В одном из них коррумпированный сборщик налогов Джананджани на смертном одре отказывается от своих порочных привычек и искренне раскаивается в прожитой жизни. В другом случае говорится, что если воин бросается в бой с ненавистью и мыслями об убийстве, и в этот момент его убивают, он перейдет к плохому перерождению.

Обычные смерти не похожи на это, и большинство людей не совершают этически значимых поступков в момент смерти. Их перерождение будет, по большей части, определяться поступками, которые они совершали на протяжении всей своей жизни. Фактически, это понимание поддерживается в традиции Абхидхаммы, которая описывает различные виды каммы, которые могут преобладать во время смерти. Практически, однако, камма, близкая к смерти, сильно подчеркивается.

Очевидно, что это хорошо – поддерживать тех, кто умирает, и помогать им поддерживать здоровое состояние ума. Но нам не нужно бояться, что одна-единственная шальная мысль приведет нас к плохому перерождению. Как сказал Будда своему родственнику Маханаме: “Не бойся, не бойся!” У того, кто прожил хорошую жизнь, будет хорошее перерождение.

промежуточное состояние

Тхеравада учит, что когда заканчивается одна жизнь, без перерыва начинается другая. Между одним и другим нет переходного периода. Скорее всего, за последним “моментом ума” в предыдущей жизни немедленно следует так

называемое “соединяющее сознание” (*paṭisandhi viññāṇa*), момент ума, который соединяет одну жизнь со следующей.

Однако большинство древних школ буддизма говорили о наличии переходного периода между жизнями, или “промежуточного состояния” (*antarabhava*). Это остается популярной идеей в народной Тхераваде, несмотря на отсутствие официального одобрения.

В этом случае, похоже, большинство всё поняли правильно, поскольку в Суттах есть ряд отрывков, в которых ясно говорится о наличии промежутка между одной жизнью и другой. Например, говорят, что некоторые невозвращающиеся (те, кто находится на предпоследней стадии пробуждения) умирают, не будучи полностью просветленными, и осознают Ниббану “в промежутке”, прежде чем переродиться.

Вместо “соединяющего сознания” РБТ говорят о “потоке сознания” или “потоке ума”, который перетекает из одной жизни в следующую. Перерождение – это процесс, подобный выходу из дома, прогулке по улице и входу в другой дом.

созерцание уродства женских тел

Одной из медитаций, встречающихся во всех формах буддизма, является созерцание *asubha*, “уродства” тела. Эта практика предназначена для того, чтобы развить чувство отрешенности от тела, чтобы мы больше не были увлечены им.

В РБТ это делается путем созерцания собственного тела (*imateva kāyo*) или путем сравнения собственного тела с телом другого, обычно разлагающегося трупа, понимая, что “это тело также имеет ту же природу”. Внешнее тело не имеет гендерной принадлежности, и примеры монахинь, практикующих эти практики, показывают, что это никогда не подразумевалось как гендерное созерцание.

Более поздний буддизм, включая Тхераваду, обычно объективировал внешний объект отвращения как женское тело и сосредоточил практику на преодолении сексуального желания среди монахов. В то время как преодоление сексуального желания является частью практики с самого начала, первоначально это было путем видения брэнной природы собственного тела, а не тел женщин.

сабхава: неотъемлемая сущность

Точно так же, как более поздние школы разработали атомарную теорию времени с помощью редуктивного анализа, они также разработали атомарную теорию бытия (“онтологию”). Эта теория была широко распространена в древних школах, а Тхеравада приняла свою собственную интерпретацию.

Идея состоит в том, что мир может быть сведен к конечному и поддающемуся классификации набору дискретных “явлений” (дхамм), которые перечислены в текстах Абхидхаммы и комментариях. Эти явления являются несводимыми строительными блоками реальности и существуют независимо от воспринимающего ума. Как сказал Леди Саядо, возможно, самый влиятельный основатель современной Тхеравады, в Руководстве по четырем благородным истинам, элементы с сабхавой (*sabhāva*) “никогда не действуют в соответствии с желаниями существ, но функционируют в соответствии с их соответствующей природой”. Эти первичные реальности включали в себя не только обусловленные явления, определенные в Абхидхамме, но и Ниббану.

РБТ не содержат такой идеи и не формулируют явную онтологическую теорию. Бытие, как и время, рассматривается как относительный и взаимозависимый процесс, без обращения к конечному субстрату.

Ниббана описывается как свобода от страданий и не приписывается онтологической реальности. Там, где утверждается реальность Ниббаны, она немедленно утверждается как серия отрицаний: это “нерожденное”, “не обусловленное”.

разновидности самадхи

Современная Тхеравада, особенно школы випассаны 20-го века, подчеркивают развитие того, что они называют “самадхи” в различных формах, которых нет в РБТ.

- “Мгновенное” (*khaṇika*) самадхи – это осознание изменяющихся явлений ума и тела в настоящий момент.
- “Пороговое” (*upacāra*) самадхи – это благотворный период непосредственно перед джханой, когда ум свободен от помех, но еще не полностью поглощен. Иногда она расширяется, чтобы охватить любое состояние за пределами джханы и свободное от препятствий.
- “Надмирное” (*lokuttara*) самадхи – это состояние ума того, кто находится в процессе осознания путей и плодов стадий пробуждения. Первоначально оно было упомянуто в Абхидхамме, а позже было сказано, что это всего лишь несколько мгновений ума.

Все это было использовано более поздними теоретиками для составления критериев “правильного самадхи” в благородном восьмеричном пути, вместо собственно джхан.

В РБТ самадхи, необходимое для пути, всегда определяется как четыре джханы. Самадхи в РБТ – это глубокое объединение ума, которое является результатом целенаправленного процесса освобождения и духовного развития.

Иногда, правда, самадхи встречается в несколько более широком смысле, но эти случаи никогда не являются центральными для пути.

сухое прозрение

Возможно, самой влиятельной доктриной современного буддизма является идея “сухого прозрения”, которое можно практиковать, чтобы достичь пробуждения без джхан. Мягкая форма этой доктрины утверждает, что человек может достичь входа в поток, первой стадии пробуждения, в то время как жёсткий вариант этой доктрины расширяет это утверждение вплоть до обретения полного совершенства (*arahattā*). Эта доктрина опирается на идеи, разработанные в комментариях, такие как различные виды самадхи, описанные выше, но она выкристаллизовалась как основная, окончательная доктрина только среди некоторых бирманских учителей 20-го века.

В РБТ нет доктрины сухого прозрения. Каждая формулировка пути включает самадхи, и где бы самадхи ни определялось в ключевом доктринальном контексте, это всегда четыре джханы. Тот, кто “входит в поток”, – это тот, кто завершил все восемь факторов благородного восьмеричного пути, включая джханы.

Устранение такой центральной, основной части пути – это беспрецедентное новшество в доктрине, которое также влияет на медитативную практику миллионов людей. Стоит отметить, что в середине 20 века это было воспринято как весьма спорная идея, и многие старшие монахи решительно выступили против нее. И они были правы: Будда учил сбалансированному и целостному пути, где безмятежные и радостные эмоции (*саматха*) идут рука об руку с прозрением (*випассана*).

медитация прозрения

В основе идеи о том, что одного прозрения достаточно для пробуждения, лежит идея о том, что “медитация прозрения” (*vipassanā bhāvanā*) – это особый вид медитации, отличный от “медитации безмятежности” (*samatha bhāvanā*).

В РБТ безмятежность и прозрение – это не разные виды медитации, а разные качества ума, которые развиваются с помощью медитации. Каждый из них, в равновесии и гармонии, помогает медитирующему обрести свободу. Все медитации ведут к душевному спокойствию и углублению мудрости, и хотя мы могли бы подчеркнуть определенные аспекты с помощью разных практик, это не разные вещи.

четыре патисамбхиды

Первая из всеобъемлющих книг тхеравадинского пути называется “Патисамбхидамагга”, и одно только ее название поднимает патисамбхиды

(*paṭisambhidā*) из неясного и довольно случайного учения в Суттах до основного аспекта самоидентификации тхеравадина.

Патисамбхиды – это необычный набор учений, которые рассматривают различные аспекты текстологического анализа и понимания: текст, его значение, терминологию и выражение учения в спонтанном дискурсе. Они редко встречаются в РБТ, но первоначально они, должно быть, относились к определенным способностям, которые способствовали эффективному анализу и преподаванию Дхаммы.

Тхеравада пришла к пониманию этих свойств как качеств определенных арахантов, которые смогли не просто осознать эти учения, но и интуитивно понять правильное лингвистическое выражение их на пали. Таким образом, человек, обладающий патисамбхидами, мог взглянуть на фразу на пали и сразу понять, правильна ли грамматика, даже если он никогда не изучал этот язык. Это подтверждало требование тхеравадинов сохранить Типитаку в ее письме, в отличие от искаженных текстов других традиций, с которыми они расстались именно по этой причине.

Сегодня учителя, утверждающие, что осознали патисамбхиды, предлагают целый ряд причудливых и необоснованных прочтений текстов на пали, наслаждаясь их противостоянием традициям комментариев и грамматики. Такие интерпретации отвергаются господствующей Тхеравадой, но она проложила им путь именно с помощью доктрины патисамбхиды.

негативные последствия каммы

Популярная Тхеравада часто утверждает, что определенные последствия в этой жизни, должно быть, были вызваны плохой каммой в прошлых жизнях. Эти идеи распространены в странах Тхеравады, хотя они редко находят свое отражение в международном дискурсе. Среди последствий, приписываемых плохой камме, – инвалидность, бедность, перерождение в женщину или принадлежность к ЛГБТК+.

Эта доктрина имеет целый ряд вредных последствий, поскольку она по сути призывает отвернуться от страданий, испытываемых теми, кто уязвим.

РБТ говорят, что неправильный этический выбор создаст условия для страданий в следующей жизни. Обычно об этом говорят в терминах мира, в котором человек переродится. Итак, перерождение в человеческом царстве всегда является результатом хорошей каммы, но, тем не менее, РБТ иногда говорят о страданиях в человеческом мире в результате каммы. Они включают бедность, плохое здоровье, низкий статус, низкий интеллект и отсутствие красоты, но не включают пол или сексуальную ориентацию. В РБТ нет ничего, что указывало бы на то, что Будда чувствовал, что эти последние вещи были

негативными последствиями, которые требовали объяснений в терминах каммы.

РБТ подчеркивают, что наши условия в человеческом мире вызваны множеством факторов, лишь одним из которых может быть камма. Будда сосредоточился именно на этическом выборе и последствиях, потому что он был этическим и духовным учителем, а не врачом или социальным защитником. Это не значит, что он игнорировал внешние факторы. Например, обсуждая причины болезней, Будда определил множество причин болезней, только одна из которых – прошлая камма. Сам Будда испытал болезнь, которую он приписывал своей еде, а не прошлой камме. Или возьмем случай бедности, где Будда указал, что она может быть создана жадностью правителей и смягчена щедрой социальной поддержкой.

Распространенное мнение основано на логической ошибке, что если А, то В подразумевает, что если В, то А. Цель учения о камме – показать нам, что вредный выбор имеет последствия в этой жизни или в будущем. Это, однако, не означает, что все вредные последствия вызваны каммой.

Камма, правильно понятая, является основой для сострадания, потому что мы понимаем, что независимо от того, какие страдания может претерпевать человек, мы тоже можем закончить таким же образом. Важно не то, что мы делали в прошлом, а то, как мы решаем реагировать здесь и сейчас на страдания свои и других.

редукционистское не-я

Тхеравада отстаивает доктрину "не-я", сводя общепринятое к предельному. То, что мы считаем личностью, на самом деле есть не что иное, как пять совокупностей. Видя это, мы поймем "не-я" и освободимся от привязанностей.

С другой стороны, для РБТ именно пять совокупностей принимаются за самость. Действительно, кажется, что изначально они были разработаны как схема классификации теорий самости. Если бы вы попытались возразить: "То, что вы принимаете за "я", есть не что иное, как совокупности", вам бы в этом случае ответили: "Да, именно, это и есть мое "я"".

Но вместо того, чтобы сводить "я" к совокупностям, подход Будды состоял в том, чтобы утверждать, что то, что принимается за "я" — совокупности — не обладает характеристиками "я". Поскольку в нашем опыте здесь и сейчас форма, чувство, восприятие и все остальное непостоянны, тогда как они могут быть "я", которое должно быть вечным?

Разница здесь очень тонкая. Представьте, что кто-то купил новую машину. Он очень привязан к ней, поэтому, будучи хорошим другом, вы берете на себя смелость разочаровать их. "Машина хорошая, но ты знаешь, на самом деле это

не более чем набор деталей, верно? Мы просто называем это "автомобилем", когда детали собраны. Вот например двигатель..." "Да, и что это за двигатель! Восемь цилиндров, четыре литра! Только послушай этот рёв! Это чистое наслаждение!". "Ну а колёса? Это всего лишь детали, они помогают всему этому катиться". "Конечно, и разве эти низкопрофильные диски не выглядят мега круто?" Мы можем привязываться к частям так же, как и к целому.

Разложение на части может быть одним из пунктов стратегии преодоления привязанности, но он не является ни необходимым, ни достаточным. Некоторые люди могут избавиться от привязанностей, созерцая целое, видя, какой курс принимает их жизнь. Другие могут увидеть детали и сразу же отпустить. Это подходы, которые могут быть полезны, но это не тот случай, когда сведение целого к конечным составляющим является неотъемлемой частью понимания. Скорее, разбиение целого на более мелкие части помогает нам увидеть, что каждая из частей непостоянна, а целое, таким образом, еще менее стабильно, будучи созданным из множества непостоянных частей.

Справедливости ради, Вишудхимага признает это и соглашается с тем, что некоторые люди получают просветление на основе общепринятой истины, другие – через высшую истину. Но это часто упускается из виду в современной Тхераваде.

намарупа как "ум и тело"

В Тхераваде часто можно услышать палийский термин *nāmarūpa*, определяемый как "ум и тело". Говорится, что нама состоит из четырех нематериальных совокупностей, включая сознание.

РБТ определяет *nāma* как "чувство, восприятие, намерение, контакт и внимание", таким образом, исключая сознание. Обратите внимание, однако, что здесь в рамках РБТ существуют различные трактовки. Иногда мы также находим определение, которое включает в себя сознание. Однако я бы расценил это как зарождающееся влияние Абхидхаммы.

Стоит отметить, что Висуддхимагга следует ранней интерпретации в контексте зависимого происхождения. В РБТ нет дуалистической концепции "ума и тела". Скорее, психические и физические явления переживаются во взаимосвязи друг с другом. Анализ направлен на прояснение этой взаимосвязи, но он начинается не с разделения ума и тела.

Например, когда анализируются совокупности, "форма" не отделяется от четырех нематериальных совокупностей. Скорее, выделяется сознание, которому противопоставляются все остальные.

нимитта: основа для медитации

Висуддхимагга подробно описывает развитие так называемой нимитты (*nimitta*) в медитации. Нимитта – это умственное явление, обычно воспринимаемое как свет, которое возникает и стабилизируется по мере того, как медитирующий освобождается от помех. Эта терминология прочно укоренилась в современном дискурсе медитации.

РБТ, однако, никогда не используют слово "нимитта" таким образом. Нимитта – довольно любопытный термин, который охватывает диапазон от “знака, намека, указания” на то, что что-то должно произойти, до “причины” этого. Нимитта восхода солнца – это просветление ночного неба, точно так же, как нимитта восьмеричного пути – это правильный взгляд.

В медитации нимитта относится к определенному качеству или аспекту опыта, который, когда на него обращают внимание, способствует росту аналогичных или родственных качеств. Таким образом, внимание к “знаку красоты” (субханнимитта) порождает вожделение, в то время как “основой самадхи” (самадхинимитта) являются четыре вида медитации осознанности, то есть практики, ведущие к самадхи.

Это привело к тому, что некоторые толкователи перешли черту, утверждая, что комментарии не просто изменили термин, но и изобрели саму идею света, видимого в медитации. В то время как комментаторский текст, очевидно, добавляет много деталей к Суттам — что, в конце концов, и является целью комментария — мы находим в РБТ, что “огни” и “формы” являются нормальным аспектом переживания самадхи. Очевидно, что эти термины, которые встречаются по-разному во многих контекстах, относятся к тому же типу переживания, которое современные тхеравадины называют нимиттой.

карина: медитативная целостность

Современная Тхеравада, опираясь на Висуддхимаггу, объясняет карину как физический диск, который используется в качестве основы для начала медитации. Это может быть чистый элемент, такой как земля или вода, или яркий и чистый цвет.

Однако коренное значение термина “карина” – “универсальность” или “совокупность”, и в РБТ он всегда используется таким образом. Это описание состояния самадхи, а не объект, используемый для достижения самадхи.

Медитации карины были подняты из их относительной неизвестности в РБТ и помещены в начало списка медитаций, как указано в Абхидхамме. Эта последовательность, за которой последовала Висуддхимагга, по-видимому, внесла свой вклад в идею “объекта” медитации: чего-то, что вы наблюдаете, но что само по себе не зависит от наблюдателя.

экаяна: где все вещи объединяются как одно целое

Этот термин встречается на видном месте в Сатипаттхана сутте, где в комментарии ему дается широкий спектр толкований. Однако представляется, что ни одно из этих толкований — или еще более поздних толкований, предлагаемых в китайских текстах, — не является убедительным, поскольку они, по-видимому, не знали, что Будда здесь на самом деле использовал брахманический термин с определенным смыслом.

Слово *ekāyana* может использоваться по-разному, но в духовном и философском смысле оно означает “место слияния”, где все вещи объединяются как единое целое. Вот в чем здесь смысл: сатипаттханы являются “основой самадхи”, и их практика приводит к “фокусировке” ума в джхане.

[Примечание от переводчика. Заметим здесь также, что если в РБТ сатипаттхана это звено, предшествующее самадхи, то есть джханам, то в Тхераваде зачастую сначала достигаются джханы, а затем практикуется сатипаттхана, либо же джханы вообще не практикуются, а практикуется только сатипаттхана.]

мута: то, что есть мысль

В РБТ существует общая последовательность явлений: то, что мы видим, слышим, думаем (*muta*) и познаем. С ранних времен Тхеравады и во многих школах мута интерпретировалась как означающая то, что воспринимается другими органами чувств, кроме зрения, звука и познания.

Однако *muta* – это причастие прошедшего времени от *maññati* (“думает, думать”), и оно всегда имеет это значение в РБТ.

Этот набор явлений взят из Упанишад. И, как показал К.Л. Джаятиллеке, они предназначались не как всеобъемлющее описание чувственного познания, а как анализ средств познания, особенно духовных учений.

Это значение было модифицировано абхидхаммиками, чтобы стать сокращенным выражением шести чувств. Абхидхамма связана не с тем, чтобы отвечать брахманам, а с тем, чтобы различные буддийские учения соответствовали друг другу. Это приводит к смещению акцента и значения отрывков, в которых они встречаются: шесть чувств сосредоточены на чувственности и преодолении желания, в то время как четыре, включая мута, сосредоточены на средствах изучения духовных учений и преодоления догматических взглядов.

санкхара: выбор

В РБТ мы находим слово *saṅkhāra*, используемое во многих смыслах, среди которых следующие являются наиболее значимыми с точки зрения доктрины:

- воля или намерение (т.е. камма)
- обусловленные явления (т.е. все, кроме Ниббаны)

Тхеравада признает оба эти смысла; например, во фразе “все санкхары непостоянны” это означает “обусловленные явления”, в то время как в зависимом возникновении это означает волю.

Однако в важном контексте пяти совокупностей Тхеравада придает санкхаре довольно странный размах. Там говорится, что это понятие означает “все обусловленные явления, кроме вещей, описанных в других совокупностях”. И опять же, это связано с попыткой переформатировать понятие совокупностей в соответствии с систематическими потребностями Абхидхаммы.

Совокупности никогда не предназначались для всеобъемлющей классификации всех явлений; примечательно, что слово “всё” используется относительно шести каналов (способностей) восприятия, а не относительно совокупностей. Скорее, совокупности служили удобной схемой для классификации теорий самости. Некоторые люди считали “я” материальным, другие – чувством и так далее, в то время как другие воспринимали его как комбинацию этих вещей.

Созерцание совокупностей показывает, что различные кандидаты на “я” не соответствуют нашим ожиданиям относительно “я”, поскольку они неизбежно меняются и не обеспечивают удовлетворения, которого мы жаждем.

Таким образом, санкхара в пяти совокупностях имеет то же значение, что и в зависимом происхождении и в других местах: воля. Это отождествление “я” с волей: “Я – решающий”. Нигде РБТ не предполагает, что смысл шире, чем этот.

В современном английском языке морально значимый акт воли обычно описывается как “выбор”. Можно делать хороший выбор и плохой выбор, но не хорошие или плохие воления; а “добрые намерения”, хотя и идиоматичны, имеют несколько иную коннотацию.

сияющий ум

Комментарии тхеравадинов развивают идею о том, что Ниббану можно понимать как форму трансцендентного сознания или “сияющего ума”. Хотя значение и влияние этих идей в рамках традиции комментариев являются спорными, это стало общепринятым, фактически стандартным, взглядом во многих частях современной Тхеравады.

С другой стороны, для РБТ сознание любой формы – это страдание, а Ниббана – это прекращение страдания. “Сияющий ум” и подобные термины относятся к джхане.

Отрывки, цитируемые в поддержку тезиса о трансцендентном сознании, неизменно заканчиваются отбором нескольких отрывков сомнительной интерпретации, игнорируя огромную массу ясных учений по этой теме.

рупа калапа и окончательный анализ материи

Абхидхамма Тхеравады фокусируется главным образом на анализе ума, но в ней также довольно подробно описывается природа материи – базовые физические реальности элементов, воспринимаемых объектов и т.д. Они определены и, как утверждается, проявляются в конгломератах (в чем-то аналогичных “молекулам”), называемых калапами.

Анализ проводится со строгостью и детализацией, иногда подкрепляемый эмпирическими наблюдениями — звук медленнее света, потому что, когда вы видите человека, рубящего дрова на расстоянии, вы можете увидеть, как топор ударяет по бревну, прежде чем вы услышите звук.

Неясно, в какой степени эти реальности — или действительно любая из составляющих “высшей реальности” — рассматривались как вещи, которые действительно можно увидеть в медитации. Очевидно, что основное внимание уделялось теоретическому разъяснению и точности.

Большинство из этих деталей не содержится в РБТ. Хотя существует много точек сходства и соответствия между материей, описанной Абхидхаммой, и материей, описанной современной наукой, существует также много различий. В Абхидхамме, например, и “свет”, и “звук” рассматриваются как в конечном счете существующие реальности. Однако физика рассматривает “свет” как фотоны, своего рода частицы, в то время как звук – это волны давления в среде, и у него нет конкретной базовой физической частицы. Таких различий и многих подобных им нет в Абхидхамме.

физическая основа ума

Абхидхамма помещает физическую основу ума в крошечную калапу чувствительной материи в сердце. РБТ говорят о взаимозависимости ума и тела, но не помещают ум в какой-либо конкретный орган. Сознание ощущается во всем теле.

ti как tu

Один из первых отрывков палийского языка, который вы услышите, – это пение аномодана (“благословение”) монахами во время трапезы. В наши дни мы часто используем палийскую глагольную форму, которая заканчивается на -tu. Это повелительная форма, которая передает смысл “да будет так”. Например, *bhavatu sabbamaṅgalam, rakkhantu sabbadevatā* “пусть у вас будет вся удача,

пусть все боги защитят вас”. Смысл в том, что Сангха, давая ануمودану, дарует благословение мирской общине.

Но эти стихи ануمودаны являются поздней версией. В РБТ сам Будда дал ануمودану, и в этих ранних формах мы находим не повелительное -tu, а указательное -ti, передающее смысл “это есть”. Такие стихи касаются не дарования благословения, а учения о причине и следствии. Если вы совершите это великодушное доброе дело, то произойдет следующее. Не из-за ануمودаны, данной Сангхой, а из-за силы ваших собственных добрых дел.

Aggasmim̃ dānaṃ dadataṃ

aggaṃ puññaṃ pavaḍḍhati

Дарение подношения лучшим,

Приводит к лучшим заслугам.

Значение слова ануمودана – не “благословение”, а “радость после”. Это служит напоминанием о том, что, делая добро, нужно радоваться добрым делам – своим и других.

акцент на передаче заслуг

Одной из самых популярных практик в Тхераваде является передача заслуг умершим родственникам при подношении еды Сангхе (*pattidāna*).

Подобные идеи упоминаются один или два раза в РБТ, но они не были основной частью учения Будды. Будда подчеркивал, что счастливая загробная жизнь зависит от того, чтобы творить добро, пока у нас есть такая возможность, а не от поступков, совершенных нашими родственниками после нашей смерти.

Такая практика в основном приносит пользу тем, кто остался здесь. Они дают семье ощущение цели и объединяют их в выполнении полезных действий, тогда как иначе они могут чувствовать себя потерянными или отчаявшимися.

сангха

Кодекс поведения буддийских монахов подробно изложен в наборе книг под названием Виная-питака, который сопровождает Сутты. Сангха всех школ всегда рассматривала Винаю как свой основополагающий документ и сохранила в основном похожие варианты Винаи на нескольких языках.

Ни РБТ, ни Тхеравада не используют слово “Сангха” для обозначения духовного сообщества в целом.

монахи и деньги

Все винаи запрещают монахам и монахиням использовать деньги. Это было, по сути, определяющим событием Второго Собора, состоявшегося через 100 лет после Будды, где сбор и использование денег были категорически отвергнуты всей Сангхой.

В наши дни подавляющее большинство монахов и монахинь Тхеравады используют деньги. Те, кто избегает использования денег, немногочисленны. Обычно это небольшие группы в лесных традициях.

Однако простое использование денег, возможно, менее важно, чем то, для чего они используются. Одно дело иметь немного наличных, чтобы сесть на автобус или купить книгу, и совсем другое – собрать большую коллекцию раритетных автомобилей. С другой стороны, технически вполне возможно соблюдать правила, касающиеся денег, сохраняя при этом власть над огромными ресурсами. Но по-прежнему остается так, что соблюдение денежных правил защищает от обширных возможностей для соблазнов и коррупции.

иерархия

Современная Тхеравада иерархична и часто использует сложные наборы титулов, наград и привилегий, все из которых составляют иерархическую систему власти.

Ничего подобного в Винае нет. Нет никаких званий, никаких маркеров, присуждаемых лицам с достаточным стажем или достижениями. Будду называют просто бханте, как и великих учеников.

Виная не допускает осуществления власти одним монахом над другим. В Сангхе все равны, и единственная принудительная власть принадлежит Сангхе в целом, когда она действует в согласии и в соответствии с Винаей. Действительно, младший монах должен послушаться своего старшего, если его попросят сделать что-то, противоречащее Дхамме и Винае.

назначенные государством должностные лица сангхи

Разные страны Тхеравады, разделяя одни и те же каноны и общность, разработали национальные системы внутреннего управления.

В Таиланде руководящий совет назначается королем, а затем он назначает наставников, которые являются единственными членами Сангхи, юридически уполномоченными выполнять рукоположение.

В Винае такой системы нет. Напротив, роль королей состоит в том, чтобы поддерживать Сангху, а не контролировать ее. Рукоположение совершается любыми квалифицированными монахами.

настоятели

Монастыри Тхеравады обычно эффективно управляются по указанию настоятеля. Это варьируется от места к месту, но почти везде мы находим, что последнее слово остается за настоятелем.

В Винае нет понятия настоятеля. Решения принимаются Сангхой в целом в соответствии с Дхамма-Винаей. Должностные лица Сангхи могут быть делегированы с полномочиями в своих владениях, но никто из них не имеет полномочий в чужих владениях.

Отношение к старшинству – это отношение уважения, а не командования. Очевидно, что младшие члены Сангхи должны прислушиваться к советам и указаниям старших и, как правило, следовать им. Однако нет никаких ожиданий, что они всегда должны следовать ему, и никакого наказания или других последствий за непослушание.

никайи

Страны Тхеравады организовали свои монашеские общины в различные никаи, то есть ордена. (Обратите внимание, что это другой смысл слова, чем “никаи” палийского канона.) Это административные органы, которые управляют монастырским имуществом, организуют образование, содействуют рукоположениям и тому подобное. В некоторых случаях некоторые никаи не будут совершать акты Сангхи с теми, кто находится за пределами их собственной никаи, которые считаются принадлежащими к другому сообществу (самваса).

В РБТ такой организационной структуры нет. Конечно, разумно ожидать, что в наше время, в нашем более сложном мире, должны быть сформированы новые административные структуры. Однако идея о том, что целые группы других Сангх должны автоматически исключаться из выполнения актов Сангхи, противоречит букве и духу Винаи. В Винае разделение или исключение Сангхи допустимо только в тех случаях, когда отдельный человек или группа совершили тяжкое преступление, и их больше невозможно рассматривать как часть одной общины.

В Шри-Ланке господствующая сиамская никая проводит посвящение в соответствии с кастой, что, вряд ли нужно говорить, противоречит всему, что Будда говорил на тему каст.

линии рукоположения

Современный буддизм всех школ, включая Тхераваду, придает большое значение понятию линии посвящения, и стремление к чистой линии лежит в основе большей части формы современной Сангхи.

Виная не содержит понятия о линии посвящения. Посвящение в Сангху предназначено для облегчения надлежащей поддержки и обучения нового ученика и не является квазимагическим посвящением. Ни один орден Сангхи, живущий сегодня, не может доказать, что его собственная линия посвящения “действительна” в соответствии с его собственными стандартами; исторических записей просто не существует.

монахини

Будда учредил орден полностью посвященных монахинь (бхиккхуни). Примерно с 12 века в Тхераваде отсутствовал общепринятый орден бхиккхуни. Вместо видения Будды о духовной роли женщин, было разработано множество других вариантов. Хотя они предоставляют многим женщинам возможность практиковать Дхамму, они не имеют той легитимности и не пользуются тем покровительством Винаи, которыми пользовался орден бхиккхуни. Все эти альтернативные варианты тщательно разработаны для обеспечения подчинённого положения женщин. Это привело к ситуации, когда некоторые монахи верят и действуют так, будто монахини ниже их, и предполагают, что у них есть власть командовать ими.

В Винае орден монахинь учрежден как полноправный и независимый институт, который осуществлял посвящения, преподавание, практику и институциональное развитие. Это сохранялось в течение 1500 лет, когда буддизм процветал в Индии, и остается таковым в местах со здоровым институтом монашества.

патриархат

Обсуждение монахинь патриархами Тхеравады фокусируется на контроле, предоставляемом им так называемыми гарудхаммами¹, и доказывает незаконность линии посвящения монахинь.

Эти аргументы переворачивают цель Винаи с ног на голову: Виная была создана для того, чтобы помогать людям практиковать Дхамму и идти к освобождению, а не для того, чтобы препятствовать им в этом. Для таких патриархов Виная стала не платформой для освобождения, а средством закрепления привилегий.

Исследования показывают, что гарудхаммы были более поздним дополнением и в их первоначальном виде, вероятно, были созданы исключительно для мачехи Будды из-за ее материнской гордости за своего сына. Гордость сакьев – притча во языцех в буддизме, и для многих родственников Будды требовались

особые дисциплинарные меры: таковыми были Девадатта, Упананда, Нанда, Чанна.

Независимо от исторической ситуации, гарудхаммы, даже в их развитой форме, отнюдь не оправдывают контроль над монахинями со стороны монахов, не говоря уж о том, чтобы вообще уничтожить институт бхиккхуни. Бремя гарудхамм состоит в том, чтобы установить отношения уважения и поддержки, а не доминирования и контроля.

рукоположение монахинь монахами

В палийской вине прямо говорится, что монахи могут рукополагать монахинь. Это правило было учреждено в первые дни, когда еще не было старших монахинь. Позже оно было заменено на практике двойным рукоположением монахов и монахинь. Однако первоначальное правило никогда не приостанавливалось и продолжает действовать.

Центральные институты современной Тхеравады, однако, не следуют этому прямому правилу Будды и считают, что нет законного способа давать посвящение монахиням.

Сказав это, важно помнить, что общины тхеравадинов разнообразны, и в монашеской сангхе существует множество различных взглядов и практик. Есть много монахов, которые отвергают постановления власть имущих.

верующие женщины

Виная рассматривает случаи, когда монаха обвиняет в сексуальных домогательствах заслуживающая доверия мирянка. В таких случаях с монахом следует обращаться в соответствии с показаниями женщины, в отличие от обычной ситуации, когда требуется исповедь монаха.

Комментарии тхеравадинов отменяют это положение, больше не доверяя свидетельству мирянки. Это было отвергнуто тогдашним Верховным Патриархом тайского буддизма, который в своей Винаямукхе – стандартном руководстве по Винае, которым пользуются по сей день — указал, что таким образом под сомнение ставится сам термин “заслуживающей доверия” мирянки.

В Винае есть много подобных случаев, когда правила, предназначенные для защиты женщин, превращаются в правила, дискриминирующие их. Например, Виная говорит, что монах не должен трогать женщину с похотливыми намерениями. Современная Тхеравада гласит, что монах, независимо от его психического состояния, ни при каких обстоятельствах не может прикасаться к женщине.

сектантство

С понятием родословной посвящения тесно связана идея сектантской чистоты. Тхеравада в целом и некоторые направления внутри Тхеравады в частности придают большое значение своему собственному статусу чистого, оригинального учения. Это приводит к осуждению и отвержению Сангхи других сект и традиций, которые иногда рассматриваются как не совсем монахи или даже не совсем буддисты.

Для Будды “чистота” – это внутреннее, а не внешнее. Она заключается не в групповой идентичности, а в искренней практике людей. Как только мы отождествляем чистоту с сектой, мы немедленно приглашаем тех, кто ведет себя порочно, спрятаться под маской чистоты.

Во всех сектах и традициях буддизма есть те, кто практикует с искренностью и состраданием, и те, кто движим жадностью и тщеславием. До тех пор, пока у нас есть возможность избавиться от нездорового и развивать полезное, мы можем расти в Дхамме, где бы мы ни находились.

благородные личности как моменты ума

Помимо монашеской общины, Будда использовал слово Сангха для обозначения сообщества просветленных учеников, то есть четырех групп людей на соответствующих путях и с соответствующими плодами.

В Тхераваде они стали пониматься как имеющие “окончательное” значение нескольких мгновений ума: вспышка осознания, когда человек переходит на новый уровень пути.

В РБТ, учитывая тот факт, что вся идея “моментов ума” отсутствует, те, кто находится на пути, явно являются “людьми”, которые практикуют путь, и которые могут, например, сесть и поесть.

Противоречие в этом вопросе между Суттами и комментариями настолько очевидно, что для меня это было определяющей проблемой, которая заставила меня понять, что я не всегда могу доверять комментариям. Ранее я был убежден в том, что комментарии в основе своей правы, но эту уверенность невозможно было поддерживать после того, как я изучил соответствующие места Сутт, которые многочисленны и однозначны.

Мне было трудно принять это изменение; никогда не бывает легко признать, что ты неправ, и также нелегко выйти из утешительного убежища ортодоксии. Но в конечном счете это придало мне сил, потому что я понял, что традиция – это не набор догм, которых я должен придерживаться, а живой разговор, частью которого я был.

Давайте стремиться оставить после себя нашу традицию более здоровой, чем мы ее нашли. Простого сохранения недостаточно. Каждый из нас, независимо от того, какой школы, традиции или религии мы придерживаемся, плывет в великом потоке учения Будды. Мы все принадлежим ему. Будда предложил свое учение всем нам, чтобы мы могли быть свободными.

1 Восемь гарудхамм – дополнительные правила Винаи для буддийских монахинь (бхиккхуни), которые не относятся к буддийским монахам (бхиккху). Восемь гарудхамм закрепляют подчинённое положение женщины в религиозной общине.